

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2021" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2021 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2021 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 422. " [Кафка](#) "

Иду по кромке вызревшего поля,
попутчик рядом – полукровка-колли –
прибился возле станции «Лесной».
Не я живу здесь – дача у подруги,
и не пойму, с какого перепуга
он увязался именно за мной.

Могла бы прямо, но пошла по полю,
хотелось солнца, синих колоколен
на сильных перекрученных корнях.
Он следом плёлся по дороге сорной,
всем видом демонстрируя покорность,
назначив предводителем меня.

Сосисок нет – бисквитное печенье
исчезло в пасти.
– Видно, ты ничейный?
Он машет мне свалявшимся хвостом.
– Такое дело... знаешь, – говорит он. –
На этом свете все ничьи, но чьи-то,
и совершенно вольные на том...

– Ты знаешь мой язык? Ну, прямо демон!
– Да нет, конечно, что ты куришь, Лена?
Я просто пёс, обычный старый пёс,
я разучился выть и даже гавкать,
а ты, должно, перечитала Кафку, –
и снова в ход пошёл плешивый хвост.

Шпионил ветер, нервничало небо,
скопилась тучи оборонным гребнем
и осмелел новорождённый гром.
По кромке неба, растворяясь в хмарах,
бежал мой колли, вольный и нестарый,
виляя распушившимся хвостом.

Он улыбался или даже гавкал,
гроза кривилась улетающей галкой* –
как ломкий росчерк на листе пустом.
А на конвертах плавилась чернила,
и вместе с летом память уходила
бродить по миру беспризорным псом.

На этом белом свете.
И на том.

---

*Кafka в переводе с чешского – галка. Изображениями этих птиц отмечали фирменные конверты семьи

2 место

Конкурсное произведение

Конкурсное произведение 400. "[Верещагины](#)"

***

Череповец – чепец, печаль, оправа
овальная для важного лица.
Машины маслоделательной слава
в именье Верещагина-отца.

Дождь перестал охотиться беспечно
за отраженьем в зеркале реки.
Жаль, осень так буквально быстротечна –
отточием не удлинить строки.

***

Скатерть серая отутюжена –
Закатали солнце в асфальт.
Не доехали мы до Устюжны,
И до Устюга не достать.

Где стоим – пополам расколота
В дождь отмытая добела
С крышей-колоколом колоколенка,
Чьи замолкли колокола.

Осень поздняя, утро раннее,
Только голуби и дымки:
Только банями да сараями
Склон ощерился до реки.

Брёвна мхом поросли и чагами,
Да сорока вдруг верещит.
Вся надежда на Верещагина –
Да надежду ищи-свищи.

***

Верещагин сидит на каспийской таможне.
От вина и от выстрелов воздух рябит.
«Я ведь, знаешь, Петруха – великий художник!», –
Верещагин в запале Петру говорит.

«Я писал звонкий зной самаркандского неба,
Запечённый в лазури восточных аркад –
Я любил эту жизнь, обращённую в пепел,
Лязг ружейных затворов и дым канонад.

Я прошёл Туркестан, а погиб на Японской:
Броненосец на рейде – не абы чего!
Я, Петруха, мечтал любоваться на солнце –
Написал, как сверкает гора черепов...

Там сияло светло – только солнца не видно,
Только фурии смерти неслись по пятам.
Мне, Петруха, пойми, за державу обидно!» –
И Петруха кивает, до чёртиков пьян.

Вот они обнялись, как братишки, как должно,
Комарьё налетевшей картечи кляня:
Луспекаев, артист, Верещагин, художник,
И Петруха – ключами от рая звеня.

* Череповец, Устюжна, Устюг – города в Вологодской области.

3 место

Конкурсное произведение 138. "[Старый кот](#)"

Старый кот болеет, умирает,
и, не зная, чем ему помочь,
мама на руках его качает,
вряд ли он осилит эту ночь.

Я пришёл, а маме не до шуток.
Мама не сказала мне "привет".
Старый кот ныряет в промежуток
между "я умру" и "смерти нет".

Бледно освещается терраса.
Я сажу поодаль просто так.
И ещё ведь муркает, зараза.

Ластиться пытается, дурак.

Мама говорит ему: ну что ты.
Мама говорит ему: а вот
мы с тобой сейчас откроем шпроты.
И зовёт по имени, зовёт.

Как на смерть ни топай и ни шикай,
не отгонишь дальше рукава,
вот и исчезает кот чеширский
насовсем под мамины слова.

На столе не тронута шарлотка,
не сказала мама мне "пока",
лишь плывёт, плывёт ночная лодка —
вдоль по шерстке мамина рука.

4 место

Конкурсное произведение 167. "[Штрихпунктир](#)"

Точка-точка-тире, тамбур-тамбур-вагон,
барабанным пунктиром гремит перегон,
вот бельмо семафора, вот мачты рога,
полустанками крутит и вертит пурга,
в полосу отчуждения вбиты столбы,
обстоятельства времени, места, судьбы
по каким-то своим штрихпунктирным осям,
вот и вся изометрия, или не вся?
Невозможно уснуть и уйти в глубину,
ты глотаешь огни, словно окунь — блесну,
и гадаешь вслепую, где нос, где корма,
за бортом только снегом кипящая тьма,
а в окно проводник мимоходом налил
полстакана чернил, полстакана белил.
За плацкарту без мест рассчитайся сполна,
этот общий вагон — деревянный пенал,
в нём под крышкой катаются карандаши
и грохочет в ушах: «напишу!» «напиши!»,
по штакетнику шпал простучит «не забудь!» —
это пепел прощаний колотится в грудь,
это порох пути в твоём горле першит,
это вьюга летит и метёт во всю ширь,
прошивает тебя штрихпунктирная ось,
лучевая симметрия пятен, полос,

всех отметин родимых, примет родовых,
но не сходство — родство ударяет под дых,
перепутаны знаки, размыты следы,
не напиток железнодорожной воды.
Этот поезд в огне не сгорает, гудит
и толкает соломенный свет впереди,
тамбур-тамбур-вагон, отлетающий шум,
точка-точка-тире, «напиши!» — «напишу!»

5 - 10 места

Конкурсное произведение 153. "[Ме-день-ки](#)"

а балалай шагает налегке,
позвякивая медью в кошельке -
последними погожими день-ками.
дыряв зипун из синих паутин,
и серый неподатливый ватин
сквозь дыры вылезает облаками.

повдоль деревни ясени рябы.
под ними кареглазятся грибы
и плятятся, смущая балалаю.
орать всё реже хочется котам,
и журавли устали клекотать —
их караван летит.
собака лает.
там, где грустят у дома тополя,
ворчит дедок, что косточки болят,
что мало дров,
что бабка нынче злая,
что вся трава пожухла на лугу,
что балалайка нынче — «не в дугу» ...
ворчит
и огорчает балалаю.

и, ключья-тучи пряча за рекой,
наш балалай жалеет стариков:
совсем у них день-ков осталось мало...
откроет во дворе колодец-рот,
пришедшей внучке на ухо шепнёт,
чтоб только деда с бабкой не бросала.
и высыпает солнечную медь
в ладонь, чтоб деду косточки погреть,
сливает стынть в глубокие овраги.

и радуются все наперебой:
дед с бабкой вредной,
девочка с водой
и пёс с котами.
грейтесь, бедолаги!

а где-то зной...
и горы велики...
и там чеканит солнце
ме-день-ки.

Конкурсное произведение 87. "[Зомбиленд](#)"

птицы улетают на юг,
и клинья в небе размотаны, как черные хвосты
нефтяных подожженных вышек.
заросли тростника дрожат под ветром.
саблезубые блики лыбятся на реке –
встревоженная пума
вечера
угодила в лужу нефти
и вылизывает шерсть красным языком заката.
чихает сполохом.
натужно кричит селезнем.
бензиново-зеленым опереньем.

какое-то незавершенное совершенство сквозит
во дне уходящем, гаснущем,
как включенный фонарь в лодке, идущей ко дну.
а небо тошнит
заводскими монструозными трубами:
эпоха переела, перепила
технического прогресса.
мрачно звучит сигнал для ночной смены.
и шоссе – грязная соломинка,
вставленная в зад неоновой лягушки-города, –
гоняет машины – пузырьки
металлической слюны.

тихо гудит
переплетение металлических балок
на старом мосте – ржавые вены и сухожилия.
вот она – мумия коммунизма,
обезвоженная, как сушеная вобла.
и небо низко нависает надо мной, как полка

с гипсовыми бюстами Гоголя, Фета, Толстого.
это не облака – это классика
переезжает на рельсах мороси в вагонах ночных,
и я раскачиваюсь, вишу на волоске,
как тяжелый гаечный ключ 75 на 85
над спящей красавицей в темном стеклянном гробу –
грязном, исцарапанном,
с наклейками почты: осторо...

а ветер, как блендер, хочет все смешать:
реки, заводы, города, меня.
и лассо горизонта перетягивает
горло
звездному мустангу...
боже, как же я люблю эти пейзажи захиренья.
рахитичных ангелов запустения.
посттехнический зомби-стайл.
эпоха, как наркоман, тоннами пожирала
уголь, сталь и нефть.
вдруг проснулась больной и немощной,
обворованной до нитки.
время и магия индустриализации прошло.
зато осталось мое наслаждение – радость ребенка,
бродящего по свалке в поисках чудес.

вот ржавая банка и вмятый рисунок:
альпинист карабкается на скалу,
как микроб кариеса
на вершину зуба.
это удивление души
выпрастывает тонкие щупальца из глаз моих.
это кайф разломанных пейзажей, мусорных курганов,
брошенных домов.
это творчество разрушения,
разложение крупных вещей, идей,
и чудовищ эпохи.

Конкурсное произведение 183. " [Утренняя бормоталка](#) "

пока онемелое тело решает – живой или нет –
ты видишь пронзительно-белый едва народившийся свет
и внутрь паутинного сада заходишь а там на свету
слепые усы винограда ощупывают пустоту
а корни тихонько-тихонько бормочут ребята ползём
туда где живет землеройка и черви грызут чернозём

где тихо и лишь многоножки как дети снуют и снуют
туда где и люди и кошки находят последний приют

впивайся вгрызайся хватайся пока не пробили отбой
за землю за воздух цепляйся зубами ветвями корой
всему своё время но нонче корням и медведкам под стать
я всё ж бормотать не закончу назло всем червям не закончу
ведь вита всё тоньше и долще и есть ещё чем бормотать

Конкурсное произведение 285. " [КПП](#) "

Порой и смерть по-своему добра.
Скоропостижно, где-то в шесть утра,
Петров увидел ключника Петра
и если удивился, то не очень.
А тот на вахте дул зелёный чай,
поигрывал брелоком от ключа
и спрашивал входящих, хохоча,
то справку от врача, то наш ли Отче.
Народ обескуражен был и вял.
Веселия его не разделял.
И каждый номерок в ладошке мял
с числом каким-то бесконечнозначным.
Им Пётр был ни сердцу, ни уму.
Вертушка всех гребла по одному,
бросала их со щёлканьем во тьму,
ни планов, ни надежд не обозначив.
Петров остановился в проходной -
а он всегда был парень заводной -
и говорит: "А может, по одной?
Ну что ты с этим чаем, дядя Пётр?
За вас, за нас, за ангельский спецназ!
За Божий перст и за Его же глас!
Вот что за скукотища тут у вас?!"
Ползём, к зубному словно на осмотр.
Ведь так и сдохнуть можно от тоски...
И вот зачем, скажи-ка, номерки?
Харон, небось, на берегу реки
не вычисляет, цепанёт ли килем".
Апостол рёк: "А ты, Петров, нахал.
Я никогда такого не слышал.
Но сам подумай: если б я бухал,
меня б на КПП не посадили.
Касаемо же этих номерков -
здесь завсегда порядок был таков.

Как говорится, испокон веков
народ спокойней, если он посчитан.
Ты оглянись: стоят тихонько в ряд,
Не голосят, не воют, не бузят.
Ждут очередь. Иначе ведь нельзя.
Ментальный блок. Обычная защита.
И ты, брат, не задерживай, иди.
Вон, слышишь, как настойчиво гудит?
Да и начальник мне потом гундит,
Что вновь полцеха к смене опоздали".
Петров кивнул, дал краба старику.
Вертушка щёлкнула, и он прошёл к станку.
И стал работать. В десять - перекур.
А там обед. Всё прочее - детали.

Конкурсное произведение 412. " [Эпизод](#) "

она играет трупы в сериалах
пластичная - но этого не видно
зато ее божественные стопы
открыты для любителей земного

такие стопы! что там ваш анапест
к нему не прикоснёшься ты щекою
а здесь - почти младенческая кожа
нежнейшая как бархатный песок

отсюда и желанье режиссёров
снимать её почаще крупным планом
точнее не её а только стопы -
их лебединый профиль и анфас

и пальцы! выразительный арахис
немного узловатые но - в меру
о! эту меру взять бы Леонардо
да Винчи не дожил до наших дней

и вот она свисает с толстой ветки
иль пеною выносятся на берег
иль найдена в каком-то скверном месте
сценарии не блещут новизной...

но стопы! изумительные стопы!
не верю прокричал бы станиславский
таких на этом свете быть не может!

а у неё как видите - нашлись!

и вот она в просторном павильоне
под простыней - как камень неподвижна
исходит от нее античный холод
свисает бутафорский номерок...

*

звучит безоговорочное "снято"
помощник подставляет нумератор
под объектива чуткое стекло:
кадр 3-й дубль 11-й... хлоп!

киношный морг теперь пчелиный улей
она еще лежит но первой пулей
влетает костюмер за простыней -
он как и все торопится домой

потом гримёр как гонщик аккуратен
освободит её от трупных пятен
снабдив салфеткой: подотрёшь в паху
а я бегу прости меня бегу...

*

она любит просматривать фильмы в которых снималась
садится в огромное кресло
укутывается в плед
из-под которого торчат ее розовые пятки
маленькие узкие стопы
сложены книжкой

о чем она?

Конкурсное произведение 413. "[Слово о спасении](#)"

я — купол небесный
распахнутый щит
дрожанье
искусанных губ

я — выбор
что сделать тебе предстоит
при свете архангельских

труб

я — сокол в зените
мой зорек полёт
стремительна тень
над травой

я — пуля
которой тебя не убьёт
которой ты нужен —
живой

